

УДК 82:81

ББК 83.3 (2Рос=Рус)6+81.2Нем

М523

В. Б. Меркурьева

Иркутск, Россия

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Мой педагогический стаж более 35 лет, работаю всё время на одном месте, сейчас – это ИГЛУ, раньше это был институт иностранных языков, кстати, скоро вуз вновь сменит свое название, станет филиалом МГЛУ и будет называться МГЛУ ЕАЛИ. Многие имена студентов со временем забываются. Но имя одного студента-заочника – Владимира Андреевича Малькова – осталось в моей памяти навсегда. Объясню, почему. Я часто читаю его перевод стихотворения Л. Фюрнберга «Эпилог» своим студентам, хотя и не каждый год (тексты для анализа меняю). В этом году созрела идея публиковать лучшие переводы студентов. Первым, конечно, должен стать перевод В. А. Малькова

Время создания этого перевода 1980 год. В то время я работала в Иркутском институте иностранных языков им. Хо Ши Мина лишь четвёртый год после окончания Лейпцигского университета им. Карла Маркса (ГДР). Автор стихотворения Луис Фюрнберг тоже жил в ГДР. Я очень люблю это философское стихотворение. Замечу, что и мои друзья из ФРГ, когда я им читала это стихотворение, тоже приходили в восторг. Оно лишено идеологической подоплеки и актуально до сих пор.

LOUIS FÜRNBURG

EPILOG

Wenn ich einmal heimgeh,
dorthin, woher ich kam,
aus den Tiefen der Wälder

und hinter den Ur-Nebeln hervor,
wird mein Heimweh nach der Erde
nicht geringer sein.

Ich werde keine Ruhe finden
und mit dem Staub kämpfen,
der tun wird, als wäre er
meinesgleichen.

Mit den ersten Schneeglöckchen
werde ich
auf den Wiesen stehn,
die noch gelb sind vom Winter.
Mit den Maulwürfen
werde ich die Erde aufbrechen
über mir.

Wenn ich einmal heimgeh,
dorthin, woher ich kam,
werde ich ein Fremder sein
an meinem Ursprung.

В произведении очень глубокий смысл. В стихотворении речь идёт о материи, а в конце автор выступает не только с материалистических позиций. Рассуждая о жизни и смерти, поэт так заканчивает стихотворение, что концовку можно интерпретировать по-разному (что очень сложно для перевода).

В 1980 году у нас ещё не было переводческого факультета, а предмет, на котором мы изучали со студентами это стихотворение, назывался довольно сухо – «аналитическое чтение». Урок проходил всегда на немецком языке. Как начинающий молодой преподаватель я искала новые методы, чтобы заинтересовать студентов. Уже тогда я поняла, что студенты любят задания, при выполнении которых они могли бы проявить творчество.

Дав студентам-заочникам задание на дом перевести стихотворение, я, конечно, не ожидала шедевров. И вдруг студент В. А. Мальков читает мне великолепнейший перевод. Я его хвалю и честно говорю, что я бы так не смогла перевести. Помню его реакцию: «Так я же поэт». А затем добавил: «А без ваших уроков я никогда бы не понял сути этого стихотворения». Стихотворение Л. Фюрнберга написано в форме белого стиха, но первая версия перевода В. Мальковым была зарифмована. Я спросила его, можно ли попытаться сохранить форму оригинала. Уже на следующий день он принёс вторую версию. Вот эти оба варианта:

Л. Фюрнберг

Перевод В. А. Малькова

ЭПИЛОГ

Когда однажды возвращусь
туда я, к изначалью,
домой, где в глубине веков
туман седой хранит моё рожденье,
я затоскую по земле
с не меньшей болью в сердце.
Себе покоя не найду
пока всему, что бrenно,
не докажу, что прахом я
и не был, и не стану.
Кротом, обычным маленьким кротом
Я разрыхлю столетий мертвый камень,
с подснежниками вместе прорасту
в лугах ещё сон зимний не согнавших,
когда я всё же возвращусь
домой, откуда вышел,
земля, красивая земля,
меня, другого,

за чужого примет.

Л. Фюрнберг

Перевод В. А. Малькова

ЭПИЛОГ

Когда однажды мой очаг
погасит тихо время,
Погасит тихо время,
Рванусь из мрака небытья.
Из сонного смиренья,
опять к тебе, земля моя,
с безумством возрожденья.
И, отвергая всепокой,
без жалости, без страха
вступлю я с прахом в трудный бой,
чтоб не остаться прахом.
Над головою высоту
Тяжёлую взломаю –
цветком весёлым прорасту
навстречу буйству мая.
Вернусь другой, вернусь живой,
столетья отряхая,
никто не скажет, что чужой,
(сорвут), но не узнают.
(никто и не узнает).

Зная, что В. А. Мальков был поэтом, решила посмотреть, не опубликовал ли он сам свой перевод. В интернете обнаружила некоторые его стихи <http://litenis.narod.ru/almanax20/stixi/malkov.html> и прозу <http://www.proza.ru/2010/01/10/967>, а также и информацию о том, что в 2001 году поэта не стало. В ссылках знакомого перевода не обнаружила, поэтому

решила, спустя столько лет, опубликовать этот замечательный перевод. Я храню ещё несколько переводов этого стихотворения других студентов разных лет обучения, но в них удачно переведены лишь некоторые моменты. Уже позже я обнаружила также официальный перевод стихотворения в книге «Поэзия ГДР». Приведу и его, пусть читатель сам делает вывод, кто сделал более точный перевод, кто – более профессиональный, кто – более образный, чей перевод ему нравится больше, чей больше «цепляет».

Л. Фюрнберг

Перевод Г. Ратгауза

ЭПИЛОГ

Если я вернусь однажды
к истокам дней моих,
в глубину лесов,
в древний край туманов
по моей родной земле я буду тосковать.
Я не найду покоя нигде,
возненавижу могильный прах,
что захочет ко мне подольститься.

И с подснежником первым я взойду на лугу,
на проталине жёлтой;
я с кротоми вместе взрою
землю надо мной.

Если я вернусь однажды
к истокам дней моих,
я впервые изменю
моему рождению.

[Поэзия ГДР: Изд-во ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», М., 1973,
с. 105]

Прошло 34 года после окончания вуза В. А. Мальковым. А по моим ощущениям это было вчера. У меня сохранилась фотография того времени.

Рис. 1. 1980 г. Группа студентов-заочников. В центре – В. А. Мальков. Справа от него (с букетом цветов) я – В. Б. Меркурьева (в то время Крюкова).

В. А. Мальков был старше меня на семь лет, уже прошло тринадцать лет, как его нет в живых. Тем, кто помнит Владимира Андреевича, будет, наверняка, интересно и приятно узнать ещё и о его переводческом таланте. Тогда, на заре моей преподавательской деятельности, я была ошеломлена высоким качеством перевода студента-заочника. Сегодня сужу об этом переводе уже с позиции доктора филологических наук, профессора. Мнения своего я не поменяла. Более того – я горжусь своим студентом.

Когда однажды возвращусь
 туда я, к изначальной
 дошай, ~~туда~~ где в седьми веков
 туман седой хранит мой рожденье,
 я затоскую по земле
 с не меньшей болью в сердце.
 Себе покоя не найду,
 пока всему, что брешу,
 не докажу, что праком я
 и не был и не стану.
 Крошечными обидными маленькими крестами
 я разрыхлю столетий мёртвевшей камени,
 с иезуитскими вшами прорасту
 в муках ещё сон земли и согнавших,
 когда я всё же возвращусь
 дошай, откуда вышел,
 землю, краешек земли,
 лишь, другого,
 за чужого примет.

Когда однажды мой шаг
 поведет к тебе время,
 рвануся к шраму небаго,
 к сонного омирения
 отны к тебе, земля моя,
 с безумством возродиться.
 И отвергаю всепокой,
 без малости, без страха
 вступлю я с праком в грудный бай,
 чтоб не оставил праком.
 Над головою вешаю
 глупую вломан -
 цветком всемени прорасту
 наворону буйству мая.
 вернусь другой, вернусь шибой,
 отшельник отхода,
 никто не скажет, что чужой,
 (сервуют), но не узнают.
 (никто и не узнает)

Рис. 2. Сохранившийся рукописный вариант перевода В. А. Малькова